

РЕПРЕССИИ К ЯПОНСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Р. И. МИХЕЕВ, доктор юридических наук, профессор

Н. А. МОРОЗОВ, кандидат юридических наук

Прошло более 55 лет после окончания второй мировой войны. Но между Японией и Россией до сих пор нет мирного договора. И одним из препятствий, одним из основных неразрешенных вопросов является проблема «сибирского интернирования». Если в Японии ежегодно появляются сотни публикаций на эту тему, то в Советском Союзе и России об этом практически ничего не публикуется. Конечно, в Японии вызвали живой отклик официальные извинения Президента России японскому народу «за бесчеловечные действия, которые были совершены в отношении японских военнопленных, интернированных на территории бывшего СССР». Однако проблемы, досконально изученные японскими и международными юристами-экспертами, даже не находили отклика не только в научном мире, но и в правоохранительных органах СССР, непосредственно осуществлявших интернирование.

По официальным данным, советскими войсками было захвачено в плен и взято на учет (как военнопленных) 594000 японских солдат и офицеров, из которых 70880 чел. были освобождены из плена «непосредственно на фронтах». По разным причинам умерли 62068 военнопленных японской армии. Из них непосредственно в плену на территории СССР умерли 46082 чел. Основная масса военнопленных была репатрирована в период 1945—1948 гг. К апрелю 1950 г. фактически репатриация завершилась. Осужденных, которые остались, досрочно освободили от уголовного наказания, и они убыли на родину в 1956 г.¹

Таким образом, следует признать, что 600 тыс. японских военнопленных были задержаны и использовались так же, как и советские заключенные. У сотен тысяч японцев оказалась общей судьба с советскими жертвами сталинских репрессий. Известно, что 5 млн. советских граждан были угнаны в фашистский плен, 4,5 млн. после освобождения уже у себя на родине, в Советском Союзе, вновь оказались узниками лагерей, на этот раз сталинских. Пересмотр дел незаконно репрессированных советских граждан, начатый в Верховном суде СССР в конце 80-х годов, высветил и проблему японских военнопленных, а также вопрос о пересмотре дел японских военных преступников².

Правовой статус японских военнопленных определялся прежде всего участием России в Гаагских конвенциях 1889 и 1907 гг., в частности Приложением к IV Гаагской конвенции 1907 г., Женевской конвенцией 1949 г. (Женевскую конвенцию 1929 г. «Об обращении с военнопленными» СССР не подписал), а также внутригосударственными актами («Положением о военнопленных» СНК СССР от 1 июля 1941 г.).

Использование Советским Союзом военнопленных в качестве рабочей силы соответствовало положениям обычного международного права. А по Соглашению 1956 г. Япония и СССР отказались от всех взаимных претензий, в том числе и по возмещению материального ущерба, причиненного военнопленным. Но основное бремя проблем сталинского наследия по-прежнему тягочит наши страны.

1. Пункт 4 ст. 9 Потсдамской декларации прямо говорит **о скором возвращении личного состава** японских вооруженных сил. «Личному составу

японских вооруженных сил после разоружения будет разрешено вернуться к своим очагам и предоставлена возможность вести мирную трудовую жизнь». Это обязательство распространялось и на Советский Союз как на страну-участницу договора. Данное положение было соблюдено другими союзными державами. Но Советский Союз надолго задержал японских военнопленных (более 4 лет, а так называемых «военных преступников» — 11 лет), подвергнув их подневольному труду. Причем 971 военнопленный из числа военных преступников был передан КНР для привлечения их к уголовной ответственности за преступления и против китайского народа. К 20 ноября 1956 г. (через 13 лет после окончания войны!) в лагерях на территории СССР оставались еще 1036 японских военнопленных.

Советская сторона могла возразить, что положения Потсдамской декларации касаются только разоружения вооруженных сил. По поводу задержания военнопленных никаких сроков не установлено. Также позиция советской стороны состояла в том, что задерживать военнопленных можно было вплоть до окончания состояния войны между СССР и Японией, которое было юридически оформлено лишь в ноябре 1956 г. Совместной декларацией. Однако все эти возражения безосновательны, так как непосредственно по Договору о репатриации Советский Союз принял обязательство возвращать по 50 тыс. военнопленных ежемесячно. Это обязательство нарушалось.

Сибирское интернирование произошло после войны. По международной договоренности пленные после войны должны быть репатриированы. Японцев же задержали в качестве бесплатной рабочей силы для послевоенного строительства. Более того, в Японию были репатриированы в первую очередь те военнопленные, которые «прониклись духом сталинского сознания». В частности, материалы государственного архива Хабаровского края свидетельствуют о том, что одним из условий репатриации военнопленных являлась подписка об их обязательном вступлении в японскую коммунистическую партию по возвращении на родину³.

2. Все союзные державы в соответствии с требованиями международного права передали военнопленным **зарплату в виде персонального счета («удостоверения о труде»)**, по которому пленные после возвращения на родину получили компенсацию от своего правительства. СССР и это обязательство (по выдаче «удостоверений») не исполнил.

В соответствии с Гаагской конвенцией «О законах и обычаях сухопутной войны», Женевской конвенцией 1929 г. «Об обращении с военнопленными», а также «общепринятыми нормами международного права», труд военнопленных должен быть оплачен (наличными или перечислением на его лицевой счет). СССР не являлся участником Женевской конвенции 1929 г., хотя в ходе войны неоднократно заявлял о приверженности ее принципам. Согласно новой Женевской конвенции 1949 г., на СССР налагалась прямая обязанность передачи списков умерших и выплаты зарплаты. Значит, сумма заработка военнопленного в СССР также подлежала выплате при репатриации. Расчет заработка в рублях был произведен НКВД, однако выплата не состоялась в силу запрета вывоза советской валюты за пределы СССР⁴. Действительно, следует иметь в виду, что иногда невозможно произвести платеж за границей в силу неконвертируемости валюты (СССР, КНР), финансовых и валютных ограничений, существовавших практически во всех странах. В этом случае Конвенция специально предусматривает, что военнопленный получает документ, подписанный уполномоченным на то офицером (в СССР — начальником лагеря). В этом документе указывается кредитное сальдо, причитающееся военнопленному в конце его нахождения в плену. Фактическая выплата должна осуществляться тем государством, к которому принадлежит военнопленный

(т. е. Японией). Все союзные державы кроме СССР (США, Англия и Китай) указанные удостоверения выдали в установленном порядке⁵. Таким образом, труд всех военнопленных (кроме находившихся в Советском Союзе), был оплачен японским правительством. При этом обязанность администрации выдать справку о труде была подтверждена и КЗОТом РСФСР 1971 г. Так, только в 1993 г. Центральным государственным особым архивом было выдано 30 тыс. таких справок.

3. Антигуманный характер сталинской политики распространился не только на живущих, но и на умерших⁶.

Из 594 тыс. военнопленных умерли 60 тыс. чел., т. е. 10 %. Для невоенного времени это немыслимо большое число (даже в русско-японской войне 1905 г. число погибших составило лишь 5,6 %).

Причины так называемой «деградации физического профиля контингентов, роста заболеваемости и смертности» можно проследить на примере «естественной убыли» военнопленных лагеря 31, участвовавших в строительстве восточного участка БАМа от Комсомольска до Советской гавани («Строительство 3 500 НКВД СССР»). Всего за 1945—1948 гг. в лагере (численностью 26,3 тыс. военнопленных на 1 января 1946 г.) умерло 585 чел. Из них от ранений при попытках к бегству, в результате самоубийств и травм погибли 156 чел., от дистрофии и авитаминоза — 64 (9 %), брюшного тифа — 45 (6,5 %), туберкулеза — 65 (9 %), дизентерии — 95 (14 %). Даже без элементарного предварительного отбора в приемно-пересылочных лагерях на БАМ прибывали уже физически ослабленные люди, инвалиды и даже хирургические больные (в лагере № 1 таких было 13,5 % от численности поступившего контингента)⁷.

По данным на февраль 1959 г., под надзором местных МВД-УВД было оставлено 27 кладбищ, на которых захоронено наибольшее число умерших японских военнопленных (15147 чел.). До этого времени 178 кладбищ ликвидировано. Большинство (более 54 %) захоронений находится на территории Дальнего Востока.

В течение долгих лет Советский Союз не сообщал полной информации о числе погибших военнопленных и местах их захоронений, необоснованно затягивая передачу списков. Советское правительство настаивало, что число захоронений составляет 3957 (это из 60000 погибших!).

4. Сталинскую политику уголовно-политических репрессий по отношению к военнопленным ни по международному праву, ни по общечеловеческим понятиям оправдать нельзя.

Известно, что русские, украинцы, белорусы — миллионы ни в чем не повинных людей стали жертвами тоталитарного режима. Однако беззаконие творилось не только против собственного народа. Его довелось испытать немцам, полякам и гражданам других стран, оказавшимся в советском плену. Волна репрессий прокатилась и по лагерям японских военнопленных. Бывшие представители военных миссий, журналисты, специалисты-русисты, служащие жандармерии арестовывались по подозрению в шпионаже и антисоветской деятельности и отправлялись в тюрьму.

Около 4 тыс. японских военнопленных подверглись **судебному обвинению по статье 58 УК РСФСР**. Очевидно, что большая часть этих людей не являлись военными преступниками. Наш долг исправить ошибки мрачных японо-советских отношений. И реабилитация Никайдо Цунао, первого из японских граждан, ставшая возможной благодаря усилиям Главной военной прокуратуры СССР, получила в Японии широкий общественный резонанс.

16 августа 1945 г. Никайдо Цунао, командир взвода Квантунской армии, был пленен советскими войсками в Маньчжурии, интернирован и помещен в лагерь военнопленных в г. Чите. 24 сентября 1948 г. его арестовали по подо-

зрению в разведывательной деятельности против СССР в 1940—1945 гг., необоснованно обвинили в шпионаже и 10 января 1949 г. по внесудебному решению особого совещания при МГБ СССР подвергли лишению свободы на 25 лет с содержанием в исправительно-трудовом лагере. Освобожден Никайдо Цунао из мест лишения свободы по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. На основании ст. 1 Указа Президиума ВС СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в 30—40-х и начале 50-х годов» внесудебное решение по обвинению Никайдо Цунао в шпионаже было отменено, он признан невиновным и реабилитирован⁸. К сентябрю 1991 г. справки о реабилитации получил еще 131 чел.

В заключение следует отметить, что именно Всеяпонская ассоциация бывших военнопленных⁹, выступая в защиту пленных и жертв войны, стала реальной силой, добивающейся уже от японского правительства присоединения к протоколам Женевской конвенции 1977 г., отвечающей современным международным нормам, которую Япония в отличие от Советского Союза и еще 70 стран не подписывала¹⁰.

¹ Кириченко А. Проблема японских военнопленных и новое политическое мышление (основной доклад) // Материалы японо-советского симпозиума по вопросу японских военнопленных в Сибири. Токио, 1990.

² Вада Харуки. Выступление на симпозиуме по вопросам «сибирского интернирования» // Материалы японо-советского симпозиума по вопросу японских военнопленных в Сибири. Токио, 1990.

³ Бондаренко Е.Ю. Японские военнопленные в российских лагерях // Социально-экономические и политические процессы в странах АТР: Материалы и тез. докл. к междунар. науч.-практ. конф. Кн. 2. Владивосток, 1997. С. 41.

⁴ Справка Центрального государственного особого архива Главного архивного управления при СМ СССР. 1992 г. 20 янв.

⁵ Бюллетень Всеяпонской Ассоциации бывших военнопленных. 1991. 5 нояб. № 139.

⁶ Дои Такако. Выступление в Московском государственном университете. 1988. 5 мая.

⁷ Еланцева О.П. Лагерь японских военнопленных на строительстве железной дороги Комсомольск — Советская Гавань (к вопросу о количественном составе) // Социально-экономические и политические процессы в странах АТР... С.43—44.

⁸ Справка о реабилитации Главной военной прокуратуры. 1991. 16 мая.

⁹ Всеяпонская ассоциация бывших военнопленных (JAPAN, YAMAGATA-ken, TSURUOKA-shi, SHINARA, AZAFUNABASHI 46-2, tel. 02-3524-0369, fax. 02-3525-8007).

¹⁰ Всеяпонская ассоциация бывших военнопленных. Япония, 1991. С.12.

SUMMARY. The authors of the article «Criminal-Legal Repression Against Japanese Prisoners of War», Doctor of Juridical Sciences R. Mikheev and Candidate of Historical Sciences N. Morozov are analyzing the relations between two countries — Russia and Japan and draw a conclusion that one of the reasons that till now there is no Peace Treaty lies in the fact that «Siberian internment» was of significant importance in it.

According to official data, the Soviet Army captured and registered as «prisoners of war» 594000 Japanese soldiers and officers, and among them more than 70 thousands were dismissed, «immediately in the front». Showing the main point of the problem the authors state that All-Japan Association of former prisoners of war which was established in Japan, now defending the rights of prisoners of war and victims of war, is now quite able to force Japanese government to join the Protocol of Geneva Conventions of 1977 which was not signed by Japan as compared with the USSR and 70 countries more which had done so.